

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Т.В. Однорогая
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Нормы административного права подлежат соблюдению всеми гражданами Республики Беларусь, в том числе и военнослужащими. При этом военнослужащие обязаны их исполнять не только во внеслужебное время, но и, как правило, на службе. По этой причине в случае нарушения указанных норм военнослужащие подлежат ответственности юридической (в том числе и административной).

Военнослужащего как субъекта административной ответственности можно отнести к особому субъекту. Такая необходимость возникает, когда в нормативных актах указано значительное число признаков, имеющих определенное юридическое значение, но не входящих в состав административных правонарушений. В данную группу признаков входят: место службы, возраст, и т.д. Вопросы ответственности военнослужащих, лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов и положений о дисциплине регулируются особыми правилами. Целесообразно обобщить названные признаки и на этой основе выделить особый вид субъекта административной ответственности. Такие признаки, во-первых, не являются конструктивными, не входят в состав правонарушения; во-вторых, не определяют квалификацию содеянного, к ним не применяются некоторые меры административного взыскания. В-третьих, как и признаки общего субъекта, они предусмотрены нормами Общей части кодекса об административных правонарушениях; в-четвертых, выделение этих признаков служит обеспечению гибкого и дифференцированного подхода к ответственности, ее индивидуализации.

Административная деликтоспособность особых субъектов, как правило, сужена: к ним не применяются некоторые меры административного взыскания, установлена особая процедура рассмотрения дела, используются специальные меры взыскания. В отдельных случаях деликтоспособность таких субъектов альтернативна: органы административной юрисдикции могут вместо наложения взыскания передать материалы о правонарушениях для привлечения виновных к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, особый субъект административной ответственности – это лицо, обладающее предусмотренными нормой права юридически значимыми признаками, не включенными в состав правонарушения, но влияющими на размер, вид взыскания, порядок привлечения к ответственности.

И так, несмотря на кажущуюся определенность в вопросах административной ответственности военнослужащих, законодательство в этой сфере еще далеко не совершенно.

Так, согласно ст.4.7 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) военнослужащие несут ответственность за административные правонарушения на общих основаниях. При этом в статье не дается исчерпывающий перечень этих правонарушений. Таким образом, за совершение административных правонарушений военнослужащие могут нести дисциплинарную ответственность со всеми вытекающими отсюда последствиями, а именно: совершенно другой процессуальный порядок – дисциплинарное производство, другие санкции – дисциплинарные взыскания.

В Общевоинском уставе Вооруженных сил Республики Беларусь (далее – Устав) такая соразмерность не предусмотрена. Дисциплинарное взыскание налагается по усмотрению командира (начальника) с учетом различных факторов, та-

ких как наличие и степень вины правонарушителя, причины и условия, способствовавшие совершению проступка, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и т.д.

Формулировки Устава весьма расплывчаты, в них нет конкретного указания, как командир (начальник), налагающий взыскание, должен учитывать названное факторы, нет критериев, по которым можно определить, какое дисциплинарное взыскание по тяжести соразмерно совершенному административному правонарушению. В отличие от административного в дисциплинарном производстве выбор санкции, применяемой к правонарушителю, прямо не ограничен тяжестью правонарушения, как это сделано Особенной частью КоАП, и будет определяться субъективным мнением командира (начальника), налагающего взыскание, в зависимости от объема его дисциплинарной власти и воинского звания правонарушителя.

Кроме того, Устав не содержит понятия и форм вины. На практике при назначении взыскания за административное правонарушение командир (начальник) военнослужащего-правонарушителя, устанавливая наличие и форму вины, как правило, будет руководствоваться бытовым представлением о вине, а не юридическим, что может привести к необоснованному наложению взыскания. Также на субъективное мнение командира (начальника) при наложении взыскания могут повлиять личные взаимоотношения с подчиненным-правонарушителем, что практически исключено в административном производстве.

Как специальные субъекты административной ответственности в КоАП выделяются должностные лица. Понятие «должность» по С.И. Ожегову – это служебная обязанность, служебное место, а по В.И. Далю, «должность» – от слова «долг»; должностной человек – служащий, кто на государственной или частной службе, обязанный должностью.

В КоАП должностные лица указаны субъектами административной ответственности более чем в 200 случаях. В соответствии со ст.1.1, КоАП является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь. Нормы других законодательных актов, предусматривающих административную ответственность, подлежат включению в КоАП.

Для целей единообразного и точного применения терминов, используемых в КоАП, в нем содержится и законодательное определение должностного лица. Так, в соответствии со ст.1.3 КоАП: «должностное лицо – физическое лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо лицо, уполномоченное в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, а также государственный служащий, имеющий право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных ему по службе».

Это определение одновременно очень обширное, и недостаточно понятное в смысле полноты охвата возможных субъектов административной ответственности. Возникает вопрос, каких военнослужащих в контексте данной статьи можно считать должностными лицами, что подразумевает законодатель под организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями? Однако и здесь много неясностей.

В КоАП нет определения, что такое организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. В законодательстве, в правовой теории и правоприменительной практике также нет единства в отношении указанных понятий: либо они вообще не раскрываются, либо толкуются неодинаково. При-

менительно к административным правонарушениям эти понятия не нашли своего раскрытия. Поэтому многие обращаются по аналогии к схожим понятиям. Таким образом, возникает целый ряд вопросов: каких военнослужащих можно отнести к должностным лицам в контексте КоАП Республики Беларусь, как соотносятся особые субъекты административной ответственности – «военнослужащие» и «должностные лица», должны ли воинские должностные лица нести административную ответственность согласно ст.4.7. КоАП Республики Беларусь как военнослужащие или согласно КоАП как должностные лица.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что отсутствие в КоАП общей нормы о его действии по кругу лиц, о субъектах административной ответственности, а также норм о персонализации ответственности в разрезе каждого состава административного правонарушения нужно рассматривать, как недостаток. Поэтому целесообразно при совершенствовании КоАП указать в необходимых статьях субъективный состав конкретных правонарушений, четко разграничить виды юридической ответственности.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

С.А. Парменов

Минск, Министерство архитектуры и строительства

Решение задач административного процесса в области строительства осуществляется посредством доказывания, которое включает в себя выявление, процессуальное оформление и исследование доказательств.

Доказывание осуществляют должностные лица, составляющие протоколы об административных правонарушениях, органы административной юрисдикции и судьи, рассматривающие дела об административных правонарушениях. Эти лица являются субъектами доказывания, то есть они играют в доказывании не разовую или эпизодическую роль, а постоянную либо в течение длительного времени (хотя бы в пределах одной стадии процесса). В то же время они выполняют надзорно-контрольные функции в целях обеспечения деятельности уполномоченного лица по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях.

В административном процессе по делам об административных правонарушениях в строительстве субъектами доказывания являются: должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях; должностные лица и органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях; судьи; физические лица, в отношении которых ведется административный процесс; законные представители юридических лиц, в отношении которых ведется административный процесс; потерпевшие – физические лица, представители юридических лиц (если таковые имеются); защитники и представители, участвующие в деле; прокурор.

Доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица в его совершении, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП, объяснениями лица, в отношении которого ведется административный процесс, показаниями по-